

Ни за что!

Столкнувшись с моим плащом и жетоном, маленький капитан был полон недоверия, и он дрожал, когда поднимал палец, чтобы указать на меня, говоря без остатка силы: "Это подделка! Ты осмеливаешься выдать себя за Ву Мэна!"

"Подделка?"

Я чихнул: "Если ты мне не веришь, ты можешь полностью противостоять мне у Боевых Врат". Только... когда придет это время, то, что ждет тебя, будет не так просто, как облизывать подошвы твоих туфель."

В это время люди вокруг меня тоже останавливались и очень любопытно смотрели на мою сторону ситуации. Услышав слова маленького капитана, люди хихикали.

"Как это может быть подделкой, никто не может подделать доказательства Боевых врат."

"Разве вы не почувствовали бессмертное колебание силы на жетоне?"

"Очевидно, настоящие документы, это весело, будет весело смотреть, как люди лижут подошвы своих туфель."

Лица этих солдат стали чрезвычайно уродливыми, что маленький капитан затвердел в скальпе и подошел ко мне, прошептал: "Брат, это все было наше зло прежде, я возмещу тебе ущерб". У меня тоже на мгновение закружилась голова, и я взял чужие деньги, чтобы сделать что-нибудь. Я дам тебе все деньги, нет, я устрою их, пожалуйста, отпусти меня..."

"Мне не интересно...", - сказал я ледяным тоном, - все просто, если ты встанешь на колени и начистишь подошвы моих туфель, то ничего не случится. Я больше ни на что не способен, только одно самое важное - делать то, что я говорю. Если я что-то говорю, я должен позволить этому случиться, иначе жизнь не будет иметь никаких принципов".

Лицо маленького капитана стало уродливым, и он скрипел зубами: "Неужели нет места для разговора?"

Я сказал спокойно: "Вовсе нет".

"Не толкай меня..." Лицо маленького капитана уже было чрезвычайно свирепым, "Если ты будешь толкать меня, это будет нелегко для любого из нас..."

"Пошёл ты!"

Я вырвался в гневе и поднял руку, чтобы снова дать пощечину маленькому капитану. Все, что я слышал, это треск, и его рот был сломан, в то время как я гневно проклял: "Что плохого в том, чтобы подтолкнуть тебя? Я заставлю вас, ублюдки, делать со мной все, что вы хотите. Что вы собираетесь делать? Чёрт! Кучка неудачников, все еще хотят вести переговоры со мной, вы, собачьи глаза, видите людей, как низко, я договорился с вами, но вы просто не лелеять себя. Чёрт! Чёрт! Солома!"

Я проклял каждое ругательство и дал пощечину этому маленькому капитану, дав ему пощечину. Этот парень вообще не осмеливался сопротивляться, он мог только стоять там с опущенной головой и бить меня, в то время как я холодным голосом сказал: "Не говорите мне глупостей, все встаньте на колени и оближите подошвы ваших туфель, говорю вам, сегодня нет

места для разговоров".

Все эти люди выглядели чрезвычайно уродливо, и в этот момент от городских ворот раздался внезапный крик: "Цзян Чэн"!

Я повернул голову, чтобы посмотреть, но вот Удир и Кэди, которые спешили в ворота, и, увидев плащ, который я был одет, Кэди посмотрела на меня, испугавшись: "Правда, в Вселенную?"

Я кивнул с улыбкой и мягко сказал: "Я как раз собирался позволить этим парням облизать подошвы моих туфель, мистер Удир, мне действительно очень жаль, что заставил вас прийти просто так".

"Но не говори так..." улыбка сразу же появилась на лице Удира: "Теперь ты стал учеником Боевых врат, а у меня на лице свет. Я уверен, что Шуй Юанфан где-то здесь, но когда я увидел, что ты стал Воинственным Учеником, я не осмелился выйти. Шуй Юанфан, выходи!"

Удир ревел тихо, звук был похож на гром, прокатившийся по всей улице. В это время Шуй Юанфан вышел из переулочка, посмотрел на нас мрачным лицом и скрипел зубами: "Цзян Чэн, должен признать, у тебя есть некоторые навыки".

Хотя я осмелился обмануть этих солдат, в глубине души я знал, что лучше не обижать Шуй Юанфана в это время. В конце концов, он был Небесным Бессмертным, и если бы он действительно спарринговал со мной, то я бы потерял большую потерю. Теперь, когда я только что вступил в Боевую Секту, я должен быть осторожен, прежде чем секта воспримет меня всерьез.

Я посмотрел на Шуй Юанфана, затем проигнорировал его и холодно сказал нескольким солдатам рядом со мной: "Я буду считать до трех, и убью любого, кто не встанет на колени". Раз, два, три!"

Никто из этих солдат не вставал на колени, а Удир храпел и спокойно говорил: "Тогда один умрет первым".

"Бум!"

Как только он заговорил, он сразу же излучил плотную бессмертную силу. Именно в этот момент голова солдата тут же взорвалась, как арбуз, сцена была чрезвычайно кровавой и страшной. Остальные солдаты были в ужасе, в то время как Удир спокойно сказал: "Ваше начальство не придет на помощь, в лучшем случае, они пришлют несколько новых людей завтра, чтобы занять ваши позиции". Кучка мусора, как можно сравнивать с учениками Боевых врат. Цзян Чэн, ты снова считаешь."

"Хорошая улыбка".

Я усмехнулся, а потом посчитал: "Один..."

На этот раз я только что открыл рот, и все эти солдаты немедленно встали на колени, никто из них не осмелился колебаться. И я невозмутимо упал к спине, используя энергию инь, чтобы удержать меня как стул, поднимая ноги и спокойно говоря: "Подойди и облизай подошвы своих ботинок, те, кто не умерли".

Они с трудом оглядывались вокруг, и к этому времени все проходящие мимо люди

издевались. Наконец, один солдат, поддаваясь страху смерти, заполз ко мне в слезах, а потом высунул язык, лизнул подошву ботинка и закричал: "Всё в порядке?".

"Плачь, паразит!"

Я пнул его так сильно в нос, что все его тело упало назад, и кровь из носа пошла в небо. И мне не посчастливилось проклинать: "Трава, такая глупая, когда издеваешься над людьми раньше, теперь роль сменилась на себя, и до сих пор у меня есть лицо, чтобы плакать". Думаешь, тебя можно простить за то, что ты пролил несколько слез? Идиот, следующий."

Видя кого-то в компании, остальным солдатам было плевать на лицо. Только тогда можно было понять, насколько важна жизнь. Второй солдат подполз и облизал подошвы своих ботинок, а я улыбнулся: "Катись, катись".

Он покорно перекатился в сторону, а остальные несколько солдат подошли и облизывали подошвы своих ботинок. Наконец, пришла очередь командира отряда, и у меня на ногах осталось не так уж много желтой грязи. Ему удалось ползти ко мне, пока я улыбалась: "Я не забуду твою заботу, так что теперь... я решила сделать тебе особый подарок".

Его лицо сразу же проявило беспокойство, в то время как я невозмутимо снял обувь, уронил ее перед собой и плоско сказал: "Ешьте".

Парень посмотрел на меня, полный унижений. И я улыбнулась и сказала: "Разве ты не слышала? Ешь, ешь чисто, и я оставлю тебя в покое".

Маленький капитан-тигр вздрогнул, уставившись на туфли. В этот момент Удир стал немного нетерпелив, и он сорвался: "Ешь!".

На мгновение, маленький капитан сразу же взял мои туфли и грызет их яростно, плача, как он ел, как будто он чувствовал угрызения совести за свои предыдущие действия. Я смотрел на этих людей холодными глазами, ничего не чувствуя.

Пролив слезы, они тоже были злыми людьми. Когда они запугивают других, они должны учитывать чувства других людей и тот факт, что они также могут пострадать в такой день.

Вот почему я не испытываю симпатии к этим парням с собачьими глазами.

Этот маленький капитан также много работал, чтобы остаться в живых, и ел мои ботинки чистыми от боли. К тому времени, как он закончил есть, слезы и сопли уже давно стекали по его лицу, а его взгляд был полон унижений: "Я закончил есть".

"Ну... "Я посмотрел на этих солдат и улыбнулся, "Ты испытал, каково это - смотреть на кого-то собачьим глазом?"

Они все опустили головы, а я повернулся к Удиру и прошептал: "Мистер Удир, убейте их всех".

"А?"

Кэди повернул голову и смотрел на меня нескромно. Удир, с другой стороны, кивнул в знак благодарности, и он излучил еще одно интенсивное количество сказочной силы, только чтобы увидеть головы этих солдат все взорвались, сцена, которая напугала людей вокруг него.

Кайди также был одним из людей, которые были напуганы, он сказал врасплох: "Эти люди все сделали то, что вы сказали, зачем вы убили их".

"Если у тебя есть личность Цзян Чэна, я буду доволен..." мягко сказал Удир, "Никогда не позволяй никому, кто ненавидит тебя, подниматься, стричь траву и расти снова". Цзян Чэн уже хотел убить этих людей, но только для того, чтобы оскорбить их перед смертью. Если вы позволите тигру вернуться на гору сегодня, они могут вызвать у Цзян Чэна огромные неприятности позже. Кэди, помните, Яма легко связаться, и дети трудно иметь дело с, никогда не позволяйте ребенку, который держит обиду на вас жить в мире".

Я встал, посмотрел на далекую воду и яростно улыбнулся: "Мне, всякому, кто хочет меня убить, я не позволю ему остаться". Если человек не для себя, то небеса накажут его. Шуй Юанфан, теперь ты не посмеешь меня убить, но однажды я тебя убью! Если человек не обидит меня, я не обижу его; если человек обидит меня, то его можно только убить".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1067929>